

В годы Великой Отечественной войны высшей правительственной награды было удостоено более 11 тысяч солдат и офицеров. Но к званию Героя Советского Союза командиры представили намного больше воинов. В некоторых случаях вышестоящее командование не соглашалось с таким мнением и герой получал другую награду. Так, фронтовой разведчик Леонид Услугин из Фурманова к февралю 1945 года имел на своем счету 17 лично захваченных языков и был представлен к званию Героя, но командующий 33-й армией наградил солдата орденом Славы 2-й степени. Родниковец Геннадий Хохлов отличился в боях за Будапешт, посмертно тоже был представлен к званию Героя, но его наградили орденом Отечественной войны 2-й степени. Некоторым нашим землякам повезло меньше: представления на них остались и вовсе не реализованными.

Сергей КАРГАПОЛЬЦЕВ

Цыган оставил гитлеровские танки без горючего

Июнь 1942 года. Война в самом разгаре, Красная армия всё еще отступает. Награды раздаются весьма скупно, а героями становятся только самые заслуженные. Именно в эти дни командир полка дальней авиации майор Тихонов подписал наградной лист на присвоение звания Героя своему заместителю — штурману полка майору Акошу Хевеши.

К этому времени офицер с необычными для русского слуха именем и фамилией произвел, как отмечалось в документе, «... 166 успешных боевых вылетов, из них 36 в условиях ночи и сложной метеобстановки, показывая тем самым боевой пример для своих воспитанников».

Уже 24 июня 1941 года, на третий день войны, экипаж бомбардировщика, который привел штурман Хевеши, первым сбросил бомбы на врага — на румынский центр нефтедобычи город Плоешти. Шквальный огонь зениток и длинные шупальца прожекторов не остановили флагмана на пути к цели. Фугасные и зажигательные бомбы создали море огня из горящих бензоскладов. Летевшие следом экипа-

жи хорошо ориентировались по огромному зареву и метко бомбили объект врага. Наступавшие на юге Украины гитлеровские танки и самолеты недополучили сотни тонн горючего.

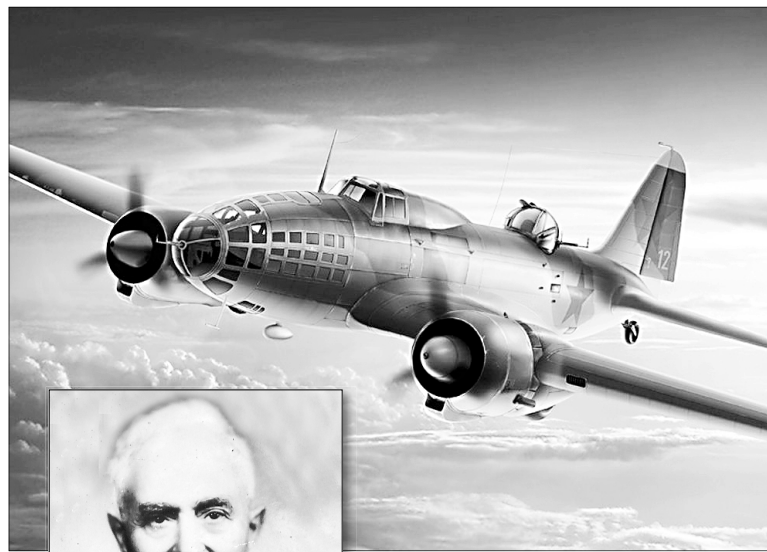
Но это был не первый боевой вылет штурмана Хевеши и не первые сброшенные на фашистов бомбы. К началу войны на груди офицера было уже три боевых ордена, два из них — за исполнение интернационального долга в Испании. Именно благодаря своей национальности Акош Хевеши был включен в группу первых добровольцев, убывающих в июле 1936 года в революционную Испанию.

Родился он в Будапеште, столице Венгрии, в интеллигентной семье. По национальности венгр. Его отец, Акош Вильгельмович Хевеши, был агрономом и революционером. Во время Венгерской революции 1919 года он был заместителем наркома земледелия. После подавления революции эмигрировал в СССР, работал в Коминтерне. Кстати, в 1937 году, когда сын летал в небе Испании, отец сражался на земле, в Интернациональной бригаде, был ко-

мандиром батальона имени Ракоши и погиб в бою.

В 1925 году сын по линии Коминтерна выехал в Советский Союз. Здесь воспитывался в детском доме, окончил среднюю школу, два военных училища — сначала артиллерийское, затем авиационное. К началу Великой Отечественной был уже опытным командиром, штабным офицером, но добился перевода в строевую часть, лично летал на боевые задания в глубокий тыл противника — Бухарест, Кенигсберг, Данциг. Успешно бомбил аэродромы противника в Орше, Пскове, Витебске, Брянске. Будучи штурманом полка, выводил группы бомбардировщиков на цель и первым сбрасывал зажигательные и фугасные бомбы.

Вот как о нем писал в своих воспоминаниях однополчанин, Герой Советского Союза Василий Решетников: «Умница, развитый и образованный человек, Акош Акович прямо светился своей врожденной культурой и воспитанностью, сохраняя при этом предельную скромность и совершенно естественную простоту отношений с кем бы то ни было. Неудивительно, что и лет-

Акош Хевеши.

ный состав тянулся к нему, прислушивался к его советам и требованиям, а летчики считали особой привилегией оказаться с ним в одном экипаже». Другой однополчанин, Иван Киньдюшев, тоже Герой Советского Союза, в своих мемуарах рассказывал: «Невысокого роста, черноволосый курчавый венгр, которого товарищи называли между собой Цыганом, пользовался большим уважением личного состава дивизии не только как опытный штурман, но и как человек большой души. Он покорила нас своей волевой и собранной натурой, а в полетах — неустранимым стремлением нанести наибольший урон фашистам, с которыми у него были особые счеты: он мстил за погибшего в Испании отца, за свою поруганную родину, за горе советских людей».

Штурман Хевеши воевал в небе над городами фашистской Германии и ее союзников. Но 17 апреля 1943 года случилась беда: его самолет был сбит в глубоком тылу врага. Хевеши почти месяц пробирался к партизанам, но всё равно попал в плен. После нескольких лагерей и тюрем он в мае 1945-го был освобожден, прошел все проверки и вернулся в строй. Был направлен на учебу в Высшую офицерскую летно-тактическую школу командиров частей дальней авиации, в Иваново. По окончании учебы оставлен в школе штурманом учебного полка, затем преподавателем бомбардировочной подготовки, воздушной навигации, самолетовождения. В сентябре 1957 года гвардии полковника Хевеши уволили в запас по выслуге лет. Он остался жить в Иваново, работал в системе гражданской обороны. Ушел из жизни в 1999 году, похоронен на Богородском кладбище.

То представление к званию Героя, оформленное в далеком 1942 году, видимо, сохранилось только в личном деле офицера.

За 766 вылетов — всего три боевых ордена

Февраль 1945 года. Красная армия — на пороге Германии. Война подходит к концу. В представлениях к наградам того времени всё чаще подводились итоги боевой работы награждаемого за всю войну. Именно так поступил командир гвардейского бомбардировочного полка, подписывая наградной лист на командира эскадрильи, гвар-

дии старшего лейтенанта Евгения Синайского.

Помните популярный послевоенный фильм «Небесный тихоход», где главный герой майор Булочкин (в исполнении Николая Крючкова) поднимался в ночное фронтовое небо на фанерном биплане По-2? Именно на таком самолетике воевал летчик Синайский на Западном фронте, под Сталинградом и на Курской дуге, в небе Белоруссии и Польши: бомбил вражеские склады и аэродромы, доставлял грузы партизанам и окруженным частям. К началу 1945 года на его счету было 749 боевых вылетов.

Вот только несколько примеров из наградного листа: «В ночь с 9 на 10 октября 1942 года в населенном пункте Клецкая за 6 боевых вылетов разрушил 2 строения, в которых находилась румынская конница, и уничтожил 2 пулеметные точки. В период летнего наступления 1943 года в ночь с 31 августа на 1 сентября в населенном пункте Середина Буда взорвал немецкий склад с горючим. В период летнего наступления 1944 года с 23 по 26 июля сделал 4 вылета с посадкой к Кавалерийскому корпусу генерала Плиева, находящемуся в рейде, и перевез 700

кг боеприпасов и бензина...». И дальше — в таком же ключе.

Согласно «Положению о наградах и премиях для личного состава ВВС Красной армии, за боевую работу и бережливое материальной части (введено приказом НКО № 267 от 8.10.1943): «8. Летчики, штурманы (стрелки-бомбардиры), воздушные стрелки и воздушные стрелки-радисты ближнебомбардировочной и ночной авиации представляются... к высшей награде — званию Героя Советского Союза — каждое лицо, входящее в состав экипажа, при наличии не менее 160 успешных боевых вылетов днем или 250 успешных боевых вылетов ночью...». Согласно этому положению Синайский за 749 боевых вылетов мог стать и дважды Героем.

К победному маю на его счету было уже 766 (!) вылетов — и только три боевых ордена на груди. Последнюю награду он получил в июле 1944 года. А представление к званию Героя затерялось где-то в штабных лабиринтах и сохранилось в единственном экземпляре в личном деле офицера.

После войны он продолжал службу в авиации, в полку, который базировался на тейковском

аэродроме. После увольнения в запас в 1954 году остался жить в Тейкове. Много лет работал учителем военной подготовки и гражданской обороны в школе № 4, на одной из стен которой установлена мемориальная доска в память об учителе-фронтовике.

Уже в мирные дни по вопросу о присвоении Синайскому звания Героя Советского Союза делались запросы в Министерство обороны. Из ответа Главного управления кадров Министерства обороны СССР в мае 1965 года: «Поскольку в период войны вышестоящим командованием не было принято решения о представлении Синайского Е.Н. к присвоению звания Героя Советского Союза, а также учитывая и то, что он отмечен несколькими правительственными наградами, рассмотреть этот вопрос в настоящее время возможности не имеется».

Но ведь боевые заслуги Евгения Синайского на завершающем этапе войны никак не отмечены. Исправить эту ошибку никогда не поздно: и в наши дни указами Президента присваиваются звания Героя России за подвиги в Великую Отечественную...

Евгений Синайский.

